

УДК 811. 512. 1

**О РОЛИ ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ФЛЕКСИИ
В СЛОВО- И ФОРМООБРАЗОВАНИИ ТЮРКСКИХ ЯЗЫКОВ
(О ХРОНОЛОГИИ ПРОЦЕССА ВОВЛЕЧЁННОСТИ
ФЛЕКТИВНЫХ МЕХАНИЗМОВ)**

Гаджиева А. Ю.

Азербайджанский Университет языков

В статье автор излагает свою точку зрения на счёт хронологии процесса вовлеченности флективных механизмов в словопроизводстве и формообразовании тюркских языков. Автор считает что, «тюркский аблаут» был активен в ранний период развития тюркских языков, тогда как «уйгурский умлаут» появился в агглютинативный период данных языков. Фузия была достаточно активна и в раннюю пору и в последующие этапы развития тюркских языков.

Ключевые слова: флексия, фузия, тюркские языки, агглютинация

Постановка проблемы. Согласно общепринятым критериям типологической классификации, тюркские языки, не без основания, считаются одним из «наиболее агглютинативных языков» из ныне известных языков данного типологического строя. Так, многие ученые склоняются к мысли о том, что финно-угорские языки движутся на пути флективизации, точнее сказать, уровень наличия типологических отклонений флективного характера в некоторых грамматических категориях вышеупомянутых языков граничат с пределами «допустимой нормы», а языки банту, некоторыми исследователями без колебаний считавшиеся языками агглютинативного строя, в последнее время всё чаще стали называться «характерными примерами» промежуточного (аг-глютинативно-флективного) типа или же даже «флективными языками с обилием агглютинативных элементов». На этом фоне характеристика тюркских языков, как некий «золотой стандарт агглютинативности», становится более или менее понятной. Но вместе с тем можно с уверенностью сказать, что наряду с агглютинацией, которая не без основания считается самой нетолерантной (или же самой консервативной) типологической тенденцией, в словопроизводстве тюркских языков немалую роль сыграли флективные механизмы. Несмотря на то, что в связи со становлением «единоличного господства» агглютинации в ранге ведущей типологической тенденции, флективные механизмы сдали свои и без того слабые позиции, тем не менее, исследования форм и способов раннего тюркского словопроизводства и формообразования предоставляют достаточное количество фактов, несоответствующих традиционным представлениям о грамматической детерминанте данных языков.

После гумбольдтовского тезиса о том, что в принципе в природе нет и не может быть “чистых” языков и что “агглютинативные языки отличаются от флективных не

принципиально, как отвергающие всякое указание на грамматические категории посредством флексии” [2, 125], пришло понимание того что, нельзя ставить знак равенства между абстрактным понятием тип языка и реальным языком. Тем не менее не смотря на то что, материалы раннетюркского слово- и формообразования предоставляют достаточное количество фактов, не вписывающиеся в традиционные представления о грамматической детерминанте данных языков, и по сей день нормативные грамматики и общепрофильная лингвистическая литература во многих случаях, избегая плутания в дебрях взаимоисключающих рассуждений, продолжают игнорировать проблему индекса флективности тюркских языков. Но более тщательный, а самое главное, в типологическом плане более объективный анализ системы слово- и формообразования тюркских языков дает основания полагать, что эти языки и по сей день в той или иной мере имеют некую тенденцию к флективизации. Так, в современных тюркских языках всё чаще наблюдаются случаи тесного морфологического соединения изменяемого корня с многозначными нестандартными аффиксами, приводящего к стиранию границ между морфемами, именуемого фузией.

В настоящей статье мы попытаемся дать ответ на ту часть вопросов, которые связаны с природой типологических несоответствий, точнее сказать, с хронологией процесса вовлечённости флективных механизмов. Как было уже сказано выше, несмотря на то, что грамматической детерминантой тюркских языков, несомненно, является агглютинация, тем не менее, эти языки в ранний период своего развития демонстрируют относительное изобилие внутрифлективных и фузионных элементов. В последующие периоды развития тюркских языков флективные и фузионные механизмы словообразования были не столь продуктивны. Проследим хронологию процесса вовлечённости флективных механизмов в тюркских языках.

1. Внутренняя флексия

а) *Тюркский «аблаут»*: Известно, что для активного участия данного рода способа внутреннего звукочередования в слово- и формообразовании, необходимо некое «разрешение» всей грамматической системы языка, точнее сказать её лояльное отношение в столь «неделикатное проникновение» в зону отточенных агглютинативных механизмов. Исходя из этого, можно предположить, что период особой активности «тюркского аблаута» приходится на доагглютинативную эпоху, а также на период ранней агглютинативности, когда ещё новая грамматическая детерминанта, известная особым консерватизмом, не вступила в свои полные права. В контексте вышесказанного нельзя не согласиться с Н. А. Баскаковым, который различал «три основных типа фонологической структуры тюркских языков, исторически предшествующих современным тюркским языкам»: лингвист предполагал что, в «глубокой древности ...тюркские языки имели иную типологическую структуру, близкую к изолирующим языкам» и что, в первый моновокалистический период развития фонологической структуры «смыслоразличительные функции несли согласные элементы» [2, 17-20]. Но здесь нужно добавить то что, в тот период гласные звуки, при всём доминантстве консонантного состава первичных корней, имели отточенно различительную функцию. Это особо наглядно видно на примере фоновимблистических оппозиций: *ciz(mək)* «тонко начертить» - *ciz(maq)* «нацарапать»: фоновимблистическая оппозиция *i ~ ɪ*. Следует отметить и то что, если в первый период зачатки

флексивного словопроизводства ограничивались аллофонами моно вокала, то во второй период прослеживается активное звукочередование уже двух гласных фонем ([a]. и [ɪ]) и их аллофонов. И на этой почве развивается, так называемый, «тюркский аблаут». Именно в этот период с активизацией агглютинативных механизмов появляются аффиксы и соответственно, «аффиксальный аблаут» (более подробно см. : [6, 42-47]). В виду того что, в последующие периоды развития тюркских языков агглютинация всё чаще и активнее стала противиться «использованию» внутрикорневого звукочередования, «тюркский аблаут» исчез из «орбиты» слово- и формообразовательных процессов, чего нельзя сказать об «уйгурском умлауте».

б) «*Уйгурский умлаут*»

После появления сингармонизма, который бесспорно представляет собой «фундаментальное структурно-типологическое явление» (А. А. Реформатский) [5, 184-198]. и является одним из основных факторов устойчивости агглютинативного строя была заложена основа для данного рода типологических отклонений. Именно с появлением аффиксов, которые в последующем оказали на корни основы слов соответствующее регрессивно-ассимилятивное влияние, началась эпоха «вторичной тюркской внутренней флексии». Известно что, в уйгурском языке и в его многочисленных диалектах имеют место факты «обратного сингармонизма», которые в тюркологической литературе именуется не иначе как «**уйгурский умлаут**», напр. : *баш – бешим, ат – этим, сал – сэлп*. Не находя должного объяснения данному загадочному факту, некоторая группа лингвистов даже попыталась пойти по обратному пути. Иначе говоря, отталкиваясь от фактов уйгурского языка, Е. Д. Поливанов и др. пытались «разобраться» в генетике самого германского умлаута, то есть исходя из того что, германский умлаут является достаточно поздним языковым фактом, некоторые ученые «видели» в нём отголоски германско-тюркских языковых контактов (более подробно [4, 120-123]). Интересно, что факт некоей схожести этих языковых явлений не ускользнул от внимания даже самих германистов. Так, В. М. Жирмунский характеризовал тюркскую гармонию гласных как в некой мере похожее на умлаут явление [3, 314]. Возвращаясь к проблеме периодизации флексивных элементов, можно сказать что, без сомнения, «уйгурский умлаут» является «продуктом» более поздних флексивных модификаций тюркского слово- и формообразования.

II ***Внешняя флексия***

Внешняя флексия или же фузия (*термин введен Э. Сепиром*) проявляет себя в словопроизводстве (в том числе, и в основообразовании) и формообразовании (в том числе и в аффиксообразовании). Хронологию процесса вовлечённости внешне-флексивных механизмов можно проследить в ниже представленной очерёдности:

а) *внешняя флексия (или же фузия) в словопроизводстве*

- а. 1. первичная деривативная фузия
- а. 2. вторичная деривативная фузия

Первичная деривативная фузия особо активно проявляет себя в пред-агглютинативном и раннеагглютинативном периоде развития тюркских языков. Именно тогда первичные корни путём наращивания соответствующих аффиксов приобретают новые дериваты, которые в последующем превращаются в нечленимых «вторичных» корней. Напр, первичный (предполагаемый) корень ***g (ə/e)**- сра-

щается с фузионными элементами **-l** и **-t**, в результате чего появляются нечленимые производные корни *gəl(mək)* *get(mək)*. Интересно что, вышеуказанные (**-l** и **-t**) и подобные им фузионные элементы, активные в раннюю пору деривации тюркских языков, в последующем под давлением вступившей в силу агглютинативности, вынуждены были снизить свою «производительность». В последующие периоды развития тюркских языков (предположительно, в раннеагглютинативный и агглютинативные периоды) более активными фузионно-деривативными элементами становятся аффиксы категории залога. Так, после сплавления первичного или же вторичного корня (то есть, основы) и соответствующего аффикса залога появляется новая деривативная модель, не поддающаяся членению. В виду своей нечленимости, в тюркологической литературе, корни аналогичных глагольных основ, нередко именуется «мертвыми» корнями. Напр, *dağıl(maq)* «разрушиться», *dağıt(maq)* «разрушить» дериваты «мертвого» корня *dağ*.

Вторичная деривативная фузия появляется на стыке двух слов. Напр, *bacı + inağ > bacanağ* (на русском буквально: «сестра» + «друг» > «свояк»); *karında + eş > kardeş*. Интересно, что, согласно интерпретации Л. Теньера, такого рода слияние является все лишь первой стадией агглютинативирования. По мнению учёного, «агглютинироваться могут, разумеется, только такие слова, которые **непосредственно соседствуют в речевой цепочке...**» (курсив наш – А. Г.) [7, 39]). Тогда как фузионное сплавление, (см. *bilərzik* «браслет» = *bilək* «запястье» + *üzük* «кольцо»), по той же самой трактовке «агглютинации», является завершённым агглютинированным сочетанием, что, естественно, не соответствует истинному положению дел. Так, с лёгкой руки Л. Теньера чуть ли не все фузионные сплавления, имеющие место в алтайских, финно-угорских и других языках с агглютинативной детерминантой, «можно» вывести из ранга типологических аномалий и «перекинуть» к исконно агглютинативным элементам, что на наш взгляд, совершенно не соответствует истинному положению дел.

б) внешняя флексия (или же фузия) в формообразовании

б. 1. первичная формообразовательная фузия;

б. 2. вторичная формообразовательная фузия

Выводы и перспектива. Под формообразовательной фузией мы понимаем не только фузионные сплавления на стыке корневой морфемы и формообразовательного аффикса (ср. **хакас. яз.** *min-mağaa*; *sin-sağaa*; в **хакас. диалектах:** *maa/mee, saa/see*), но «стирание» границ «морфемного шва»: напр, (напр, *al+acağ+am > ala-cam* «(я) куплю»). К первичным фузионным сплавлениям можно отнести аффикс множественного числа *lar* (*la+r*) вторичные фузионные сплавление, бесспорно являющиеся результатом тенденции экономии языковых средств, охватывают факты «упрощения» аффиксального нагромождения, характерного для агглютинативного строя.

Литература:

1. Баскаков Н. А. Историческо-типологическая фонология тюркских языков / Баскаков Н. А. – М. : Наука, 1988. – 208 с.
2. Фон Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию / Гумбольдт В. – М. : Прогресс, 1984. – 397 с.

3. Жирмунский В. М. Умлаут в английском языке по сравнению с немецким / Жирмунский В. М. // Вопросы грамматики. – М. -Л. : Изд-во АН СССР, 1960. – С. 310 – 330.
4. Поливанов Е. Д. Причины происхождения Umlaut'a / Поливанов Е. Д. // Сборник Туркестанского Восточного. – Ташкент, 1923. – С. 120-123.
5. Реформатский А. А. Иерархия фонологических единиц и явления сингармонизма / Реформатский А. А. // Исследования по фонологии. М. : Наука, 1966. – С. 184-198.
6. Серебренников Б. А. Загадка аффиксального аблаута а: у в тюркских языках / Серебренников Б. А. // Советская тюркология, 1980. – №3. – С. 42-47.
7. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса / Теньер Л. – М. : Прогресс, 1988. – 656 с.

Гаджиева А. Ю. Про роль внутрішньої і зовнішньої флексії у слово-і формоутворенні тюркських мов (про хронологію процесу залучення флективних механізмів) / А. Ю. Гаджиева // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2013. – Т. 26 (65), № 1, ч. 1. – С. 313–317.

Статтю присвячено розгляду ролі внутрішньої і зовнішньої флексії в слово-і формоутворенні тюркських мов (хронології процесу залучення флективних механізмів).

У статті автор викладає свою точку зору на хронологію процесу залучення флективних механізмів у словотворенні і формоутворенні тюркських мов. Автор вважає що, «тюркський аблаут» був активний в ранній період розвитку тюркських мов, тоді як «уйгурський умлаут» з'явився в аглютинативний період даних мов. Фузія була достатня активна і в ранню пору, і в подальших етапах розвитку тюркських мов.

Ключові слова: флексія, фузія, тюркські мови, аглютинація

About a Role of an Internal and External Inflexion in a Word – and Formation of the Turkic Languages (about the chronological process of the involvement of the inflectional mechanisms)

In this article the author states the point of view into the account of chronology of process of the involvement of the inflectional mechanisms in the word-building and formation of the Turkic languages. The author considers that «Turkic ablaut» was active in the early period of the development of the Turkic languages whereas «Uigur umlaut» appeared in the agglutinative period of the given languages. Fusion was sufficient active both in the early period and in the subsequent stages of the development of the Turkic languages.

Keywords: flexion, fusion, Turkic languages, agglutinative

Поступила в редакцію 01.03.2013 г.